

КУ САНХИ

ВЕДЬМИН
РЕСТОРАН

МОСКВА
2025

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)6-44
К88

Перевод с корейского Варвары Пахомовой

Ку Санхи

К88 ВЕДЬМИН ресторан / Ку Санхи ; [пер. с корейск.
В. Пахомова]. — М. : Эвербук/Дом историй, 2025. —
352 с. — (Тайная комната: немного волшебства).

ISBN 978-5-0058-0506-5

Добро пожаловать в «Ведьмин ресторан».

Время работы: от заката до рассвета. Меню: зависит от желания клиента. Цены: баснословные, не всякому по карману.

Исполняются любые желания. Эффект гарантирован.

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)6-44

Witch's Diner by Ku Sang-hee
© 2021 by Ku Sang-hee
This edition is published
by arrangement with COMINT INC.
© Пахомова В., перевод на русский
язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Эвербук»,
Издательство «Дом историй», 2025

ISBN 978-5-0058-0506-5

ΠΡΟΛΟΓ

Есть тут один ресторанчик... На первый взгляд самый обыкновенный, пройдешь мимо и не заметишь, да и переулок, в котором он расположен, не привлекает внимания: немногочисленный, хотя пустынным его тоже не назовешь. В любом городе, будь то мегаполис с рядами небоскребов или европейская столица, в которой все напоминает об историческом прошлом, найдется такой неприметный переулок, а в нем — такой обыкновенный ресторанчик. Как правило, он интересует прохожих не больше, чем деревья, высаженные вдоль дороги.

Само существование ресторанчика кажется настолько естественным, что на нем не задерживается взгляд. Здание точно растворяется в окружающей обстановке — остается лишь ощущение, что где-то здесь готовы принять гостей.

Конечно, время от времени появляются любопытные. Например, очень чувствительные

мужчины и женщины, у которых вызывает неудовольствие даже легкий ветерок, перебирающий листья деревьев. Могут заинтересоваться рестораном и те, кто привык всюду совать свой нос: такие не успокоятся, пока не выяснят, сколько раз в неделю соседи выполняют супружеский долг. Также замечают его прохожие, обладающие острой наблюдательностью и готовые попасть в Книгу рекордов Гиннеса за самое быстрое нахождение различий между двумя картинками (оставим в стороне вопрос, существует ли такой рекорд на самом деле).

Так или иначе, а обнаружив незнакомое здание, все любопытные подходят ближе. Они много раз ходили по этому переулку, но не знали, что здесь находится ресторан, поэтому теперь, вглядываясь в окна, задаются одним и тем же вопросом: «Ого, все это время здесь был ресторан? Почему же я его раньше не видел?»

Судя по вывеске, это действительно ресторан, только вот непонятно, что за блюда здесь подают: при входе нет ни меню, ни фотографий, какие непременно увидишь у других ресторанов.

«Что это за место такое? А здесь точно можно поесть?» — думают любопытные.

Уткнувшись носом в оконное стекло, они пытаются разглядеть, что происходит внутри, однако рестораник не торопится раскрывать свои тайны. Никто не получает ответа, но все чувствуют неприятный холодок в затылке. «Должно быть, закрыто», — решают они.

После этого большинство любопытных сдаются и уходят, но те немногие, кто все еще не потерял интерес, берутся за дверную ручку. И только тогда замечают на двери объявление.

Время работы: от заката до рассвета.

Меню: зависит от желания клиента.

Цены: баснословные, не всякому по карману.

У всех, кто дочитывает до третьей строчки, кровь резко приливает к лицу. Сильнейшее недомогание, которое они испытывают, сбило бы с ног человека с высоким давлением. А все из-за слов «баснословные, не всякому по карману».

Уязвленные люди раздражаются гневной тирадой:

— Что? Не всякому по карману? Да вы только посмотрите на этот сарай! Думаете, у меня

денег нет? Да чтобы я — и в такой дыре обедал?
Ни за что!

Напоследок могут еще и смачно сплунуть.

Отдернув руку от дверной ручки, как от огня, они разворачиваются, чтобы уйти. Но действительно ли они считают ресторан «сараем» или же просто боятся, что цены и вправду окажутся баснословными? Ответ нам не так уж важен. Важно совсем другое, а именно...

**Исполняются любые желания.
Эффект гарантирован.**

Заключительная фраза, которую не успевают прочесть люди с уязвленным самолюбием. Жаль. Возможно, увидев эти слова, они не чувствовали бы себя оскорбленными.

Обиженные люди быстро шагают прочь. И чем дальше они уходят от ресторана, тем быстрее стираются их воспоминания о нем. Ведь забыть о существовании ресторана — единственный способ избавиться от неприятного чувства унижения. Вскоре этот эпизод навсегда исчезнет из их памяти.

Ресторан, о котором никто не помнит...

Теперь вы наверняка задаетесь вопросом: так заходит ли туда кто-нибудь? Разумеется, да. Для чего еще существует ресторан, как не для того, чтобы принимать гостей? Все рестораны создаются для посетителей. Но подождите еще минутку, скоро вы все поймете.

Когда солнце заходит, в ресторане наконец-то включается свет. Стук ножа по деревянной доске, шипение сковороды, бульканье кипящей воды. Все как в обычном ресторане: с кухни доносятся привычные звуки, а от дивного аромата текут слюнки. Однако посетителей по-прежнему нет.

Приближается полночь, и вот в переулке появляется человек. Он шагает быстро, ориентируясь по свету немногочисленных фонарей, но часто окидывает переулок настороженным взглядом, выдавая свое беспокойство.

Человек останавливается перед рестораном. Читает надпись на двери, оглядывается по сторонам, и в его голове проносятся сотни мыслей:

«Что я здесь делаю? Если я поверил в такую чепуху, то точно свихнулся».

«Да, возможно, все это обман. Но попытка не пытка, верно? Мне уже нечего терять».

«Нет, рассуждай трезво. Разве исполнение желаний возможно? Одумайся и уходи отсюда, иначе станешь посмешищем».

Человек решается было уйти, но вдруг понимает, что ресторан — его последняя надежда.

Он хватается за дверную ручку, как за спасительную соломинку. Открывает дверь и вдыхает аромат трав, которыми окуривают помещение. Этот запах для него внове: тут пахнет сухой землей, травой и цветами. Гостю кажется, что он оказался в старом деревенском доме, и мягкое, почти как при свечах, освещение снимает его напряжение.

И вот он заходит. Первое, что бросается в глаза, — большой круглый стол посередине зала. До блеска отполированный паркет, как в старинном особняке; стены выкрашены в темный цвет. В остальном — ничего примечательного. Можно сказать, что обстановка слишком простая или же что в зале нет ничего лишнего — оба замечания справедливы. Уже настроившись увидеть «дом с привидениями» со скелетами и чучелами животных на каждом шагу, гость испытывает одновременно и облегчение, и легкое разочарование.

Некоторое время человек стоит, прислушиваясь к тиканью часов, а затем, опустив глаза, замечает изображение на полу. Круг диаметром чуть больше стола заполнен геометрическими узорами и непонятными письменами, что заставляет думать о темных магических практиках. Гость понимает, что круг нарисован здесь не просто для красоты, и по его спине пробегают мурашки. Он невольно пятится назад, задевает цветочный горшок у стены, и горшок валится на пол.

— Да чтоб тебя!

Гость собирает рассыпавшуюся землю в горшок и берется за выпавший куст с толстым корнем, чтобы поглубже запихнуть его в землю, но растение вдруг дергается под рукой.

«Показалось, наверное...» — думает гость.

Однако растение снова шевелится, и посетитель недоуменно смотрит на руку, а затем на то, что держит в руке. Он не верит глазам. Круглая голова, руки, ноги... Корень растения напоминает человеческую фигуру, младенца.

— Ч-что это?! — Гость замирает от страха.

В чувство его приводит женский голос, холодный и чистый:

— Это мандрагора. Она входит в состав многих наших блюд, поэтому мы выращиваем ее сами.

Удивленный внезапным появлением женщины, гость разжимает руку, и растение, названное мандрагорой, само зарывается в землю. Теперь это снова обычный зеленый куст в цветочном горшке. Такой же «обычный», как и сам ресторан: на первый взгляд ничего примечательного, но если присмотреться, то очень и очень странный.

Выходя из оцепенения, гость поднимается, ноги его трясутся. Он жалеет о том, что пришел. Но вместе с тем в нем теплится надежда. Надежда на то, что здесь действительно исполнят его желание.

— Извините, я бронировал столик на полночь...

Женщина отвечает с мягкой улыбкой, будто уже знает, с какой просьбой он пришел:

— Конечно, располагайтесь. Рада приветствовать вас в «Ведьмином ресторане».

НАЧАЛО ИСТОРИИ

Джин помешивала содержимое котла уже целый час. На поверхности то и дело появлялись пузыри, иной раз размером с кулак. Ей казалось, что рука вот-вот отвалится. Мышцы так давно онемели, что боли Джин уже не чувствовала. От жара котла с нее градом лил пот, но не было времени ни стереть его, ни выпить хоть немного воды.

«Мешай против часовой стрелки, пока зелье не станет цвета ясного неба. Прерываться нельзя, даже на секунду!» — таков был приказ ведьмы.

Джин безропотно взялась за длинную деревянную ложку. Ведьма говорила, что ложка вырезана из тысячелетнего дуба. От долгого использования она вся почернела, поэтому обращаться с ней приходилось осторожно: развалится еще.

Котел был таким огромным, что в него поместился бы взрослый человек. От одного его вида мороз продирает по коже. Каждый раз, когда Джин приходилось готовить, она нервно оглядывалась, опасаясь, что ведьма толкнет ее прямо в котел.

— Горсть земли из свежей могилы, первый крик новорожденного ребенка, прядь волос казненного преступника, три капли столетнего — или тысячетлетнего? — вина, в общем, такого старого, что по вкусу оно больше напоминает козлиную мочу, — перечисляла ведьма.

В котле все это превратилось в кипящую болотную жижу, из которой захочешь — не выберешься. Работа тоже кипела: Джин приходилось мешать все быстрее.

Почти все рецепты были такими же отвратительными. Принимаясь за готовку, ведьма совала ингредиенты девушке под нос и подробно рассказывала о каждом. Всякий раз Джин еле сдерживалась, чтобы не крикнуть: «Ничего не хочу знать про эту гадость!»

«Старухе просто нравится меня пугать! Вот ведь ненормальная!» — подумала Джин и искоса посмотрела на ведьму. Молодую красивую женщину едва ли можно было назвать старухой, и от этого Джин раздражалась еще сильнее.

Впрочем, облик ведьмы был не главной проблемой. Старая или молодая, но именно она была виновата в том, что после описания мерзостных ингредиентов у Джин перед внутренним взором

то и дело возникали чудовищные картины: вот кто-то выкапывает могилу, чтобы набрать земли; вот кто-то отрезает прядь волос с отрубленной головы преступника... Джин никак не могла избавиться от этих видений и страдала от приступов тошноты.

Прошел еще один час. После двух часов, проведенных возле кипящего котла на кухне без вентиляции, Джин была на пределе. Не все ли равно, какой там у них с ведьмой договор-уговор, если она помрет от усталости прямо над этим котлом.

Нет, похоже, рано прощаться с жизнью. В то мгновение, когда Джин почти выпустила из рук деревянную ложку, болотная жижа как по волшебству стала светлеть и вдруг превратилась в чистую воду. Джин моргнула и уставилась в котел. В нем определенно кипела вода.

— Не почудилось, — пробормотала Джин.

Глядя в котел, она спокойно обдумала и приняла случившееся. Нет, это не «как по волшебству» — это и есть волшебство.

— О, уже готово! — Ведьма вдруг возникла у Джин за плечом, заставив ее ахнуть от неожиданности.